

Информация для цитирования:

Зарецкая О. В. Становление экономических и культурных связей СССР и Швеции в 1924—1937 годах / О. В. Зарецкая // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 8. — С. 349—365. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-349-365.

Zaretskaya, O. V. (2024). Emergence of Economic and Cultural Ties between USSR and Sweden (1924—1937). *Nauchnyi dialog*, 13 (8): 349-365. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-349-365. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Становление экономических и культурных связей СССР и Швеции в 1924—1937 годах

Зарецкая Оксана Валерьевна
orcid.org/0000-0003-1623-3143
кандидат исторических наук, доцент,
директор Высшей школы
социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации
o.zaretskaya@narfu.ru

Северный (Арктический)
федеральный университет
имени М. В. Ломоносова
(Архангельск, Россия)

Благодарности:

Исследования проведены
при финансовой поддержке РНФ,
проект № 23-28-00768
«Фундаментальные проблемы
трансформации образа
русского “Другого” в контексте
межгосударственного соперничества
в Арктике в XX — начале XXI вв.»

Emergence of Economic and Cultural Ties between USSR and Sweden (1924—1937)

Oksana V. Zaretskaya
orcid.org/0000-0003-1623-3143
PhD of History, Associate Professor,
Director of the Higher School of Social
and Humanitarian Sciences
and International Communication
o.zaretskaya@narfu.ru

Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov
(Arkhangelsk, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 23-28-00768
“Fundamental issues of transforming
the image of the Russian ‘Other’
in the context of interstate
competition in the Arctic
in the 20 — early 21 century”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье выявлены особенности становления экономического и культурного взаимодействия СССР и Швеции с 1924 по 1937 годы. Источниковой базой исследования послужил комплекс материалов, включающих в себя официальные документы, публикации периодической печати, а также источники личного происхождения. В основу методологического подхода положена имагология международных отношений. Это научное направление ориентировано на изучение ментальной (воображаемой) географии, транснациональных образов, стереотипов восприятия и мифов, на сопоставление «Своего» и «Чужого» и на понимание роли «Других» в выстраивании национальной «Я-концепции». Автор исследует, как повлияло на развитие отношений двух стран изменение отношения шведов к Советской России, и определяет, какой вклад внесла в советско-шведское взаимодействие А. М. Коллонтай, посол СССР в Швеции с 1930 года. В статье показано, как шведские политические деятели, преследуя собственные интересы, видели в советском обществе элементы возможной ролевой модели для реформирования своих стран, что определялось внутренней «повесткой дня»: политическими и социально-экономическими изменениями.

Ключевые слова:

советско-шведские отношения; Александра Коллонтай; русский *Другой*; экономическое сотрудничество; культурное сотрудничество.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article explores the distinctive features of the economic and cultural interactions between the USSR and Sweden from 1924 to 1937. The research is grounded in a comprehensive array of sources, including official documents, publications from the periodical press, and personal accounts. The methodological framework is informed by the imagology of international relations, which focuses on the study of mental geography, transnational imagery, perception stereotypes, and myths, as well as the comparison of the "Self" and the "Other" to understand the role of "Others" in shaping national self-conceptions. The author investigates how shifts in Swedish perceptions of Soviet Russia influenced the development of bilateral relations and assesses the contributions of A.M. Kollontai, the Soviet ambassador to Sweden since 1930, to Soviet-Swedish interactions. The article illustrates how Swedish political figures, pursuing their own interests, viewed elements of Soviet society as potential models for reforming their own countries, shaped by their internal agendas of political and socio-economic change.

Key words:

Soviet-Swedish relations; Alexandra Kollontai; Russian Other; economic cooperation; cultural cooperation.

УДК 94(485)“1924/1937”+ 94(47).084.5/.6+929Коллонтай

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-349-365

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история
5.6.2. Всеобщая история
5.6.7. История международных
отношений и внешней политики

Становление экономических и культурных связей СССР и Швеции в 1924—1937 годах

© Зарецкая О. В., 2024

1. Введение = Introduction

Актуальность изучения особенностей становления отношений СССР и Швеции в 1924—1937 годах определяется современным кризисом российско-шведских отношений. Несмотря на осложнение взаимодействия между двумя странами ввиду сложившейся внешнеполитической ситуации и антироссийских санкций, исследование развития советско-шведских связей в 1920—1930-е годы, позволит использовать данный опыт на современном этапе информационной войны и антироссийской кампании в зарубежных СМИ.

Научная актуальность темы обусловлена и тем, что вплоть до настоящего времени нет комплексного исследования, посвящённого изучению не только становления советско-шведских отношений, но и трансформации представлений шведов о России и роли А. М. Коллонтай в развитии этого процесса на посту дипломатического представителя. Как правило, при изучении личности Коллонтай в центре внимания стоит её деятельность по развитию женского движения, борьба за равноправие полов, и основную массу работ составляют труды, имеющие ненаучный характер.

На современном этапе развития исторической науки изучение международных отношений тесно связано с вопросами взаимовосприятия и формирования образов разных стран, народов и культур. Исследователи обращают все больше внимания не только на реальное, но и на воображаемое в истории, поскольку сложившиеся стереотипы восприятия могут служить руководством к действию в международных отношениях. Тем не менее необходимо учитывать, что любой инонациональный образ формируется в социокультурном контексте общества, его порождающего, и «трактруется сквозь призму базовых культурных ценностей <...>, а также с учетом национальной внутри- и внешнеполитической “повестки дня”» [Журавлева, 2010, с. 143] этого общества.

В Швеции образы России играли и продолжают играть значительную роль. Российско-шведские контакты насчитывают несколько столетий ассиметричного соседства, сотрудничества и конфликтов, которые, безусловно, повлияли на формирование образов «восточного соседа» и оказывают серьезное воздействие на современные отношения России и Швеции.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Целью данного исследования стало выявление особенностей развития советско-шведских отношений в контексте трансформации представлений шведов о русских и деятельности А. М. Коллонтай в 1920—1930-е годы. Источниковая основа исследования представляет собой совокупность различных групп исторических источников. К источникам официального происхождения относятся дипломатические акты, акты государственной власти, которые отражены в договорах и директивных документах, определяющих направления сотрудничества в торгово-экономических, военно-политических и культурных сферах [ВПСССР, т. 3; ВПСССР, т. 4].

Источники личного происхождения — личная переписка, мемуары, автобиографии. Использование мемуаров [КДД; КИМЖИР; КИСИР; КЛММ] А. М. Коллонтай даёт нам возможность изучить множество значимых деталей. Особое внимание при изучении дипломатической деятельности А. М. Коллонтай стоит обратить на «Дипломатические дневники», в которых она отразила свой многогранный опыт, приобретенный на внешнеполитическом поприще. В полном объёме дневники, изданные в двух томах, вышли в свет в 2001 году и являются ценнейшим источником при проведении исследования. Значение источников личного происхождения заключается в том, что они представляют информацию, отображающую личную позицию автора по вопросам политики, дипломатии и позволяющую ознакомиться с его точкой зрения на те или иные события.

В начале XXI века были опубликованы сочинения И. В. Сталина, отдельная глава которых посвящена «Беседе Сталина с Коллонтай» [БССК]. Диалог между советским дипломатом и руководителем Советского государства содержит в себе подробности политических перипетий того времени, а также размышления Сталина о международном положении Советского Союза и о предстоящей военной угрозе.

Отдельно стоит выделить такую группу источников, как записки о путешествиях в Швецию и Россию, представленные в статье Хелен Карлбек [Carlback, 2014], в которых прослеживаются сравнения «своего» и «чужого». Важно отметить, что эти записки публиковались и были широко известны читателям.

Анализ публицистических источников [RA] расширяет понимание риторических приемов, с помощью которых распространялись стереотипы восприятия России, а также помогает понять, какие аспекты российской действительности интересовали шведов в различное время.

Использование всех этих групп источников позволяет представить различные уровни отношений между СССР и Швецией, рассмотреть различные дискурсы о России, существовавшие в шведском обществе, и выявить трансформацию образов русского «Другого» в 1920—1930-е годы.

В работе применялись базовые методы исторического исследования: историко-типологический, историко-генетический и историко-сравнительный. Ключевую роль при проведении исследования играли методологические подходы, лежащие в основе междисциплинарного научного направления, которое получило название *имагология международных отношений*.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Становление шведско-советских отношений и представления шведов о Советской России в 1920-е годы

Середина 20-х годов XX века оказалась эрой послевоенной стабильности. Особое значение для Советского Союза имел 1924 год, ставший «годом признания» со стороны европейских государств, вышедших победителями из мировой войны, и ряда нейтральных стран. В данный период советско-шведские отношения проходили стадию нормализации с уклоном на развитие внешней торговли. В марте 1924 года нарком Г. В. Чичерин и министр иностранных дел Королевства М. фон Вюртемберг обменялись нотами о восстановлении отношений между правительствами СССР и Швеции. Одновременно с установлением дипломатических отношений были подписаны торговое соглашение и декларация об отказе от взаимных претензий [Кен и др., 2005].

Дипломаты, которые работали с советским правительством, оставили ценные записи о том, каким образом они воспринимали Россию в этот период: что казалось им странным, а что, наоборот, вписывалось в их «картину мира». Еще в 1920 году между Советской Россией и Швецией было заключено так называемое «Красинское соглашение» (по фамилии народного комиссара торговли и промышленности), ставшее своеобразным «прорывом в экономических отношениях Советов с границей» [Кан, 1999, с. 192]. Формально это соглашение было заключено не между государствами, а между российскими кооператорами и Всеобщим объединением шведских экспортеров. Тем не менее Красина встречала шведская правительственная делегация во главе с бароном Эриком Пальмшерной — министром иностранных дел.

В дневниках Пальмшерны содержится очень интересное описание Красина: «Тип русского с татарскими чертами, представитель среднего класса, с некоторой немецкой выучкой, тонким интеллектом, но все же не высшей пробы, беззастенчив, с чрезвычайной силой воли и жадой власти... Одновременно у него есть черты восточного деспота с чрезвычайным пренебрежением к человеческой жизни» [Palmstierna, 1954, s. 66]. Отношение к человеку как к инструменту отмечали и многие другие шведские наблюдатели: подобное казалось им проявлением «восточной» природы русских, которая еще больше проявилась после революции.

Однако это не означало, что в Швеции возобладали «пессимистические» образы России. Экономические отношения, установленные между Советской Россией и Швецией, актуализировали представления о шведском позитивном влиянии на Россию, об особой «цивилизаторской» миссии шведов. Такой точки зрения придерживались некоторые «русские шведы» — люди, которые жили и работали в России на протяжении нескольких поколений: предприниматели, рабочие, инженеры и т. д. Конечно, многие из них пострадали во время гражданской войны от политики «военного коммунизма», национализации, однако введение новой экономической политики пробудило в них новые надежды. Например, Эмиль Хамрин, типичный «русский швед», в 1922 году опубликовал официальный меморандум от лица Шведской таможенной комиссии, в котором содержались рассуждения о возможной шведской «колонизации» России: «... Есть хорошие причины верить, что шведская активность в России может определенным образом компенсировать отсутствие шведских колоний» [RA]. Речь идет о своеобразной мирной «экономической колонизации»: установление прочных торговых отношений с Россией будет не только способствовать развитию торговли, но также поможет повлиять на Россию изнутри.

Не только Хамрин придерживался этой точки зрения. Представления о «глобальной исторической миссии» [Hjarne, 1908, p. 95] шведов были довольно популярны в первые десятилетия XX века. Так, например, известный шведский историк Харальд Хьярне считал, что, хотя после смерти Карла XII в 1718 году эта миссия на некоторое время прервалась, интересы Швеции должны быть обращены на Восток, к России. При этом «цивилизаторская» миссия шведов в России может быть как мирной, так и агрессивной.

Представления о России как своеобразном «поле деятельности» шведов свидетельствуют о нескольких вещах. Во-первых, отмечается активная роль Швеции по сравнению с Советской Россией в двусторонних экономических отношениях. Это было связано в числе прочего и с так называемым «вторым периодом шведского великодержавия», который приходится как раз на 1920-е годы: шведская экономика активно развивалась и была готова

к установлению новых связей и использованию новых рынков. Во-вторых, до начала холодной войны «можно было представить два альтернативных пути развития: капитализм или социализм» [Carlback, 2014, p. 205]. Таким образом, представления о Советском Союзе как о модернизирующемся государстве были не лишены умеренного оптимизма.

Тем не менее свертывание НЭПа и начало политических репрессий в СССР для некоторых оставались свидетельством «варварства» русских. Проводились параллели между внутривнутриполитической борьбой и теми методами, которые применялись в России по отношению к противникам власти еще до революций. Однако подобные свидетельства были характерны в первую очередь для дипломатов, которые непосредственно находились в Советском Союзе и имели опосредованный доступ к информации о политических процессах.

Заключение торгового договора привело к увеличению товарооборота обеих стран в 1924—25 годах, но по мере возвращения СССР на мировой рынок лесоматериалов в шведских деловых кругах нарастало напряжение, а шведский экспорт всё больше терял прежние позиции.

Под воздействием этих обстоятельств на первый план в советско-шведских отношениях выдвигались общеполитические интересы, главная роль в которых отводилась переговорам о заключении договоров о нападении и нейтралитете.

3.2. Советско-шведские экономические связи и деятельность А. М. Коллонтай по их укреплению в начале 1930-х годов

В 1930 году А. М. Коллонтай была официально назначена послом СССР в Швеции — там, где по закону она не имела права появляться. С начала первой мировой войны Коллонтай, находясь в эмиграции в Швеции, выступила с антивоенной статьей в защиту ленинских тезисов в шведской молодежной газете. Эта статья вызвала большой резонанс и недовольство, после чего Коллонтай оказалась в стокгольмской тюрьме. В 1914 году после выступлений прогрессивной общественности в поддержку Коллонтай по личному указу шведского короля она была выслана из страны «навсегда».

Но в 1930 году шведское правительство было вынуждено отменить свое решение и в правительственном вестнике «Пост и Инрикестиднинг» была напечатана заметка об отмене указа [Шейнис, 1987, с. 223]. 30 октября этого же года в Стокгольме впервые в истории состоялась торжественная церемония вручения дипломатом-женщиной верительных грамот будущему королю Швеции Густаву Адольфу VI.

Приезд Коллонтай в Стокгольм был большой сенсацией, её появление привлекло внимание многих: от «высшего общества» и политических кругов до простого рабочего народа. В работе Барбары Эванс Клеменс опи-

сывается отношение шведского общества к Александре: «В оценках политической деятельности Коллонтай шведы отмечают её заботу и уважение к Скандинавии, её обаяние и сдержанность. На положительное отношение шведов к Коллонтай никак не влияет ни международная напряженность, сложившаяся в последнее десятилетие, ни жуткие известия относительно сталинских чисток. Они неоднократно подчёркивали, что Коллонтай является другом Швеции» [Clements, 1979, p. 251].

Деятельность А. М. Коллонтай в это время осложнялась двумя факторами: во-первых, резким ухудшением дипломатических взаимоотношений между СССР и капиталистическими странами в период всемирного экономического кризиса; во-вторых, сложной политической ситуацией внутри самого Советского Союза и внутри партии большевиков. Кроме того, были постоянные смены кадрового состава, что часто не позволяло назначить на ответственный пост компетентного сотрудника. Атмосфера страхов, слежки и доносов окутала все советские полпредства. Поскольку зарубежная пресса была заполнена сообщениями о репрессиях в СССР, иностранные дипломатические круги проявляли явную настороженность к представителям Советского Союза.

Несмотря на то, что в будущем Коллонтай будет делать большие успехи на посту полпреда, изначально своё назначение Александра Михайловна отчасти восприняла с сожалением. По приезде в Стокгольм Коллонтай писала Мовинкелю (Йохан Лудвиг Мовинкель — премьер-министр Норвегии в 1924—1926, 1928—1931 и 1933—1935 годах), что «Стокгольм — элегантный и красивый город и лично к ней любезный и дружелюбный, но ей не хватает Норвегии. Ей принадлежит мысль о том, что между русскими и норвежцами больше духовных контактов» [Рымко, 2004, с. 103]. В своих дневниках Александра указывала на то, что первое время в Швеции она ощущала напряжение и чувствовала себя некомфортно, но, несмотря на это, она довольно быстро освоилась в новых условиях, легко вписалась в круг политиков и деятелей культуры [КДД, т. 1, с. 459]. Должность посланника СССР в Швеции была дипломатическим постом, которому Коллонтай посвятила 15 лет своей жизни. При ней советское посольство стало культурным центром, вокруг которого сплотились все сторонники СССР в Швеции.

Всё же дальнейшую работу Коллонтай в Стокгольме облегчило то, что как дипломат она уже была известна шведскому министерству иностранных дел благодаря успешной дипломатической карьере в должности советского полпреда в Мексике в 1926—1927 годах и в должности торгового и политического представителя СССР в Норвегии. К тому же, находясь в эмиграции, Александра наладила множество контактов с молодыми

шведскими социалистами, которые теперь стали занимать крупные государственные посты [Шейнис, 1987, с. 226].

В начале 30-х годов Советский Союз, осуществляя свой пятилетний план, ощутил необходимость в экономических связях с Западом. Так, одной из задач А. М. Коллонтай на новой службе стало улучшение экономических связей между СССР и Швецией. Очевидно, что в это время существовали определённые трудности по экономическо-политической линии, связанные с конкуренцией на мировом рынке лесоэкспорта. Этот конфликт заметно подпортил отношения между государствами, в шведской прессе проводилась антисоветская кампания. Коллонтай предстояло решение этих непростых вопросов, поскольку СССР был заинтересован в шведских поставках машин, металлов и различного оборудования. В дипломатических дневниках Коллонтай писала: «Для меня ясно, что, пока мы не выдернем этот хозяйственный клин из наших взаимоотношений со Швецией, нам не построить здесь нормальных политических отношений» [КДД, т. 2, с. 34].

В течение года Коллонтай прощупывала почву в торгово-промышленных кругах и налаживала связи. Огромной удачей для Коллонтай было то, что в сентябре 1932 года на выборах в ригсдаг победу одержали социал-демократы, с которыми Александре удалось договориться о предоставлении кредита на сумму сто миллионов крон для осуществления закупки необходимого СССР оборудования.

В октябре 1932 года премьер-министр заверил полпреда СССР в Стокгольме А. М. Коллонтай в том, что «социал-демократия больше, чем все другие партии, заинтересована в том, чтобы установить тесный контакт с Союзом в области хозяйственных интересов, и что, разумеется, и в области внешней политики эсдековский кабинет будет вести дружественную нам линию» [Кен и др., 2005, с. 39].

Соглашение о предоставлении СССР долгосрочного займа в 100 миллионов крон для закупки промышленных и сельскохозяйственных шведских товаров было подписано Коллонтай и министром Р. Сандлером 16 марта 1934 года [Млечин, 2013, с. 312]. Окончательное решение вопроса о госкредите осложнялось согласием Риксдага, так как только после ратификации договор мог вступить в силу. Тогда же свою активность стали проявлять консервативные круги, которые были против правительства социал-демократов и не поддерживали ратификацию договора с СССР [Шейнис, 1987, с. 230]. От признания этого договора зависел престиж Советского Союза. Александра Коллонтай незамедлительно информировала Москву о кампании против предоставления займа, развернутой буржуазными партиями. В результате центральный аппарат НКВД принял решение об отка-

зе от ратификации договора советской стороной [Кен и др., 2005, с. 53] под предлогом того, что условия договора не являются достаточно выгодными.

Сложившиеся обстоятельства Коллонтай воспринимала тяжело, возлагая на себя вину за провал заключения договора, и даже предлагала НКВД заменить её другим полпредом в Швеции, но её инициатива была отвергнута. После подписания ноты Александра Михайловна сетовала: «Такое чувство, будто я убила собственного ребёнка. Ведь я целый год работала над подготовкой этого договора» [Шейнис, 1987, с. 230].

Ранее, в январе 1930 года в Стокгольме прошли переговоры советской, шведской и финляндской делегаций, касающиеся соглашения об экспорте леса. Советский Союз вышел на мировой рынок с крупными предложениями, что могло выбить шведов и финнов с завоеванных ими лесных рынков [Олесин, 1990, с. 234]. Ситуация была осложнена и тем, что в связи с ростом советского могущества наметилось обострение классовой борьбы в Швеции, увеличивалось рабочее движение, так как в лесную отрасль промышленности была вовлечена огромная часть населения. Долгое время договориться о разделе рынка не удавалось, но Коллонтай настаивала на поддержании хороших отношений с влиятельными лесопромышленниками Скандинавии, которые впоследствии помогли бы договориться. Для решения этой проблемы было необходимо соглашение, удовлетворяющее запросам всех сторон: «Соглашение по лесоэкспорту окажет прямое противодействие враждебным настроениям и ослабит барабанный бой шведов, общий с финнами...» [КДД, т. 2, с. 50]. В результате длительной и упорной работы А. М. Коллонтай 16 ноября 1935 года в Копенгагене было заключено соглашение о регулировании вывоза леса на иностранные рынки и согласовании цен. Оно было подписано между СССР, Швецией, Финляндией, Польшей, Румынией, Югославией, Чехословакией и Австрией [Млечин, 2013, с. 302]. Принятое соглашение ослабило конкурентную напряжённость, и оно вполне удовлетворяло советские интересы.

Как отмечала А. М. Коллонтай уже в 1936 году, подписание соглашения благоприятно сказалось на отношении шведских деловых кругов к СССР и в итоге позволило достичь главной политической цели: «...После заключения с нами в 1935 году соглашения по лесу, когда цены на лес значительно поднялись и продолжают подниматься, среди лесоэкспортеров замечается несомненный рост интереса к Советскому Союзу...» [Кен и др., 2005, с. 167].

3.3. Культурная дипломатия советских властей и советско-шведские культурные связи в 1930-х годах

Многочисленные изменения, которые произошли в России после революции, привлекли иностранных наблюдателей, пытавшихся найти в совет-

ском опыте своеобразную «ролевую модель», которую можно применить у себя на родине. Безусловно, интерес этих людей был связан с теми социальными изменениями, которые происходили в Скандинавских странах.

Отметим, что посещение Советского Союза иностранцами сопровождалось многочисленными мероприятиями пропагандистского характера. Американский русист Майкл Дэвид-Фокс в своей книге «Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости. 1921—1941 годы» показал, каким образом в этих мероприятиях взаимодействовали внутренняя и внешняя составляющая советской системы. В частности, в качестве элементов своеобразного «культпоказа» он отмечает создававшиеся еще в 1917 году своеобразные общества в миниатюре (например, организованные как образцовые учреждения коммуны-поселения и т. д.). При этом впоследствии «подходы, изначально примененные к западным гостям, повлияли на методы, которые в гораздо больших масштабах применялись к населению» [Дэвид-Фокс, 2015, с. 521] СССР. При этом политика, которая проводилась Сталиным в отношении иностранцев, не была целостной: изоляционистские и интернационалистские идеи существовали одновременно.

Безусловно, эти мероприятия производили впечатление, которое оказывало влияние на восприятие советской «ролевой модели». Одним из примеров подобного взгляда в Скандинавских странах является точка зрения, которой придерживалась Ханна Рид, шведский либеральный политик, борющаяся за права женщин. В 1935 году она посетила Советский Союз и была поражена тем, что женщины там могли работать, более того, занимались даже традиционно мужскими профессиями, например работали на стройке. Она писала, что право работать — это право жить. В самой Швеции в этот момент многие женщины, в особенности замужние, были фактически лишены возможности освоить те профессии и занять те должности, которые они хотели бы. Также шведскому наблюдателю казалась привлекательной идея «коммунального» проживания с совместным приготовлением пищи, уборкой; распространение детских садов и послешкольной активности для подростков. Ставилось в пример и отношение советских людей к сексуальности, особенности заключения брака в Советском Союзе, которые, по мнению автора, привели к снижению уровня проституции.

Подобные заметки активно публиковались в женских журналах, например, «Hertha» и «Morgonbris». В то же время следует понимать, что «советские модели» активно использовались в политической борьбе и были связаны с конкретными интересами тех или иных групп. Назначение А. М. Коллонтай на должность посла также являлось для шведской общественности отличным примером работающей «советской модели»

в борьбе женщин за свои права. В тех ситуациях, когда реформы, которые проводились в Советском Союзе, соответствовали системе ценностей определенных людей, они включали их во внутреннюю «повестку дня», например, в дискуссии о правах женщин, контроле рождаемости, экономической поддержке материнства и т. д. В то же время на страницах тех журналов, где превозносилась советская медицина и социальная сфера, критиковали «железную диктатуру и вмешательство государства в частную жизнь» [Carlbäck, 2014, с. 208].

20 мая 1935 года при активном участии Коллонтай было создано шведско-советское общество культурных связей. Оно способствовало укреплению и взаимному сотрудничеству в сфере культуры между обеими странами. В апреле 1936 года Коллонтай писала, что среди «радикальной интеллигенции Швеции, несомненно, намечается усиливающийся рост симпатий к СССР. Это сказывается в составе групп туристов, едущих в Союз (технические и научные силы, студенчество, общественные и коммунальные деятели и пр.), в тоне прессы, в закреплении общества культурных связей». Необходимо отметить, что в этот период внимание общественности в Швеции было приковано к принятию в СССР Конституции, которая была переведена на шведский язык. Кроме того, шведы проявляли большой интерес и к классической русской культуре. По сообщению Коллонтай, в Швеции с большим успехом прошли «Пушкинские дни» [Фокин, 2008]. Читательский интерес шведов был проявлен также к Шолохову, который, как известно из дневниковой записи Коллонтай, наряду с Верой Инбер был самым популярным именем новейшей советской литературы. Коллонтай даже поставила вопрос о выдвижении его кандидатуры на Нобелевскую премию по литературе в 1935 году, которую, однако, он смог получить только в 1965 году. О присуждении премии Бунину она высказалась следующим образом: «В Москве, конечно, не понравится, что шведы выдвинули на мировую премию эмигранта, но факт тот, что Нобелевский комитет состоит из архиреакционных стариков, которым всем за восемьдесят лет, и их выбор кандидата на премию уже не раз вызывал неприязни в Швеции... Во всяком случае, шведы могли бы быть тактичнее, когда у нас идут серьезные переговоры...» [КДД, т. 2, с. 198—199].

В целом, Коллонтай принимала меры для того, чтобы возбудить в Москве интерес к нобелевскому движению и создать необходимые условия для полноценного участия советских ученых и писателей в достойном соперничестве с их зарубежными коллегами за обладание престижными нобелевскими наградами. Еще в 1934 году она развернула широкую кампанию в пользу оживления культурных связей и использования их для полноценного участия советских ученых и писателей в конкуренции за премию.

Она стала добиваться приглашения на VII Менделеевский съезд, который должен был состояться в Ленинграде, шведского химика В. Пальмера, который положительно относился к СССР. Таким образом, Коллонтай всячески способствовала втягиванию Советского Союза в орбиту нобелевского движения, а также развитию связей советских ученых с нобелевскими учреждениями. Однако это не принесло успеха по причине того, что после убийства С. М. Кирова 1 декабря 1935 года в СССР наступила эпоха «Большого террора», и, соответственно, несанкционированная переписка с зарубежными учреждениями становилась опасной [Блох, 2001].

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, в 1920—1930-е годы советско-шведские отношения отличаются весьма динамичным развитием. Восстановление дипломатических отношений в 1924 году, заключение торгового соглашения и увеличение товарооборота — все это стало возможным и благодаря тому, что в межвоенный период отношение к России (многие шведы продолжали ассоциировать Советский Союз с Россией) в Швеции претерпело значительную трансформацию. С Февральской революцией связывали «оптимистические» надежды на «нормализацию» России, что способствовало бы упрочению мира, безопасности и взаимовыгодных отношений между государствами. Восприятие Октябрьской революции и связанное с ней формирование образа революционного русского «Другого» зависело от политических идеалов наблюдателя.

Для части социал-демократов революция стала возможностью наделять русского «Другого» чертами «учителя» в том, что касалось социальной значимости происходивших изменений, и использовать это в своей политической борьбе. В то же время в 1920-е годы во время формирования советской системы сохранялись надежды на «нормализацию» Советского государства. В Швеции это было связано с идеями об особой «цивилизаторской» миссии шведов на Балтике. В то же время среди тех, кто разделял «оптимизм» по поводу Февральской революции, установление советского правительства вызвало волну разочарования, что привело к их включению в «пессимистический» дискурс. Отчасти это было обусловлено неприятием коммунистической идеологии, отчасти — тем, что многие либералы симпатизировали деятелям Временного правительства, считали их своими сторонниками. Тем не менее одним из ключевых трендов восприятия России в Швеции в этот период является возможное заимствование тех или иных элементов советского опыта в проведении политических, экономических или социальных реформ. Внутренняя «повестка дня», социальное и политическое беспокойство определяли, что именно интересовало тех, кто с интересом разглядывал «витрины великого эксперимента».

Назначение А. М. Коллонтай послом СССР в Швеции в 1930 году положило начало новому этапу советско-шведского экономического и культурного взаимодействия.

Одной из первых задач для Коллонтай стало улучшение торгово-экономических связей со Швецией. Началом послужило решение вопроса об экспорте леса, так как СССР, восстанавливая свою экономику, вышел на мировой рынок лесозэкспорта с крупными предложениями, что создавало огромную конкуренцию шведской и финской стороне. Долгое время договориться о разделе рынка не удавалось, но благодаря упорной работе Коллонтай в ноябре 1935 года соглашение о регулировании вывоза леса на иностранные рынки было подписано, что привело к смягчению советско-шведских отношений.

В то же время внутренние репрессии в СССР и нарастание международной напряженности во второй половине 1930-х годов осложнили отношения между государствами. Начало Второй мировой войны стало серьезным испытанием как для советских граждан, так и для шведов и серьезно повлияло на взаимовосприятие и последующие отношения двух стран.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. БССК — *Беседа Сталина с Коллонтай / Сталин И. В. Сочинения.* — Тверь : Информационно-издательский центр «Союз», 2006. — Т. 18. — С. 338—342.
2. ВПСССР — *Внешняя политика СССР : Сборник документов / Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). Кабинет социально-экономических наук ; Составитель научный сотрудник Кабинета Социально-Экономических Наук Высшей Партийной Школы при ЦК ВКП(б) А. С. Тисминец.* — Москва : [б. и.], 1945. — Т. 3. — 801 с.
3. ВПСССР — *Внешняя политика СССР : Сборник документов / Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). Кабинет социально-экономических наук ; Составитель научный сотрудник Кабинета Социально-Экономических Наук Высшей Партийной Школы при ЦК ВКП(б) А. С. Тисминец.* — Москва : [б. и.], 1946. — Т. 4. — 647 с.
4. КДЦ — *Коллонтай А. М. Дипломатические дневники : 1922—1940 : в 2 т. / А. М. Коллонтай ; предисл. и примеч. М. М. Мухамеджанова.* — Москва : Academia, 2001. — Т. 1. — 528 с.
5. КИМЖИР — *Коллонтай А. М. Из моей жизни и работы : Воспоминания и дневники / А. М. Коллонтай.* — Москва : Советская Россия, 1974. — 446 с.
6. КИСИР — *Коллонтай А. М. Избранные статьи и речи / А. М. Коллонтай.* — Москва : Политиздат, 1972. — 430 с.
7. КЛИММ — *Коллонтай А. М. Летопись моей жизни / А. М. Коллонтай.* — Москва : Academia, 2004. — 336 с. — ISBN 5-87444-200-6.
8. RA — *Riksarkivet, Tull- och traktatkomitten.* — maj 1922. — Vol. 161. (Национальный архив Швеции, Таможенно-договорный комитет. — май 1922. — Т. 161).

Литература

1. *Блох А. М.* Советский Союз в интерьере Нобелевских премий : Факты. Документы. Размышления. Комментарии / А. М. Блох ; под ред. проф. А. И. Мелуа. — Санкт-Петербург : Гуманистика, 2001. — 606 с. — ISBN 5-86050-121-8.
2. *Дэвид-Фокс М.* Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости. 1921—1941 гг. / М. Дэвид-Фокс. — Москва : Новое литературное обозрение, 2015. — 568 с. — ISBN 978-5-4448-0215-1.
3. *Журавлева В. И.* Изучение имагологии российско-американских отношений по обе стороны Атлантики : итоги и перспективы / В. И. Журавлева // Американский ежегодник. — 2010. — № 2008—2009. — С. 142—166.
4. *Кан А. С.* Швеция и Россия в прошлом и настоящем / А. С. Кан. — Москва : Рос. гос. гуманит. ун-т, 1999. — 357 с. — ISBN 5-7281-0140-2.
5. *Кен О. Н.* Швеция в политике Москвы, 1930—1950-е годы [Текст] / О. Н. Кен, А. Рупасов, Л. Самуэльсон ; Российская акад. наук, Санкт-Петербургский ин-т истории, Европейский ун-т в Санкт-Петербурге, Handelshögskolan i Stockholm-Institutet för Ekonomisk Historisk Forskning. — Москва : РОССПЭН, 2005. — 446 с. — ISBN 5-8243-0665-6.
6. *Млечин Л. М.* Коллонтай / Л. М. Млечин. — Москва : Молодая Гвардия, 2013. — 480 с. — ISBN 978-5-235-03642-0.
7. *Олесин М. И.* Первая в мире : биографический очерк об А. М. Коллонтай / М. И. Олесин. — Москва : Полииздат, 1990. — 384 с.
8. *Рымко Е. П.* Мадам Коллонтай / Е. П. Рымко // Современная Европа. — 2003. — № 4 (16). — С. 99—106.
9. *Фокин В. И.* Проблема «Балтийского Локарно» в общественном сознании скандинавских стран в 20—30-е гг. XX в. / В. И. Фокин // Скандинавские чтения 2006 года : Этнографические и культурно-исторические аспекты / сост. И. Б. Губанов ; Отв. ред. Б. С. Жаров, Т. А. Шрадер ; РАН. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера). — Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2008. — С. 117—124.
10. *Шейнис З. С.* Путь к вершине. Страницы жизни А. М. Коллонтай / З. С. Шейнис. — Москва : Советская Россия, 1987. — 304 с.
11. *Carlback H.* Swedish images of Russia — glimpses from the past hundred years / H. Carlback // Балтийское соседство : Россия, Швеция, страны Балтии на фоне эпох и событий XIX—XXI вв. — Москва : Ленанд, 2014. — С. 201—211. — ISBN 978-5-9710-5720-8
12. *Clements B. E.* Bolshevik Feminist : The Life of Aleksandra Kollontai / B. E. Clements. — Bloomington and London : Indiana University Press, 1979. — 352 p.
13. *Hjarne H.* Svensk och frammande / H. Hjarne. — Stockholm : Geber, 1908. — 238 s.
14. *Palmstierna E.* Dagimaning 1920-1921. Politiska dagboksanteckningar / E. Palmstierna. — Stockholm : Tiden, 1954. — 248 s.

*Статья поступила в редакцию 08.07.2024,
одобрена после рецензирования 03.09.2024,
подготовлена к публикации 22.10.2024.*

Material resources

BSSK — *Stalin's conversation with Kollontai, 18.* (2006). Tver: Information and Publishing Center "Soyuz". 338—342. (In Russ.).

KDD — *Kollontai, A. M. (2001). Diplomatic diaries: 1922—1940: in 2 volumes, 1.* Moscow: Academia. 528 p. (In Russ.).

- KIMZHIR — Kollontai, A. M. (1974). *From my life and work: Memoirs and diaries*. Moscow: Soviet Russia. 446 p. (In Russ.).
- KISIR — Kollontai, A. M. (1972). *Selected articles and speeches*. Moscow: Politizdat. 430 p. (In Russ.).
- KLMM — Kollontai, A. M. (2004). *The chronicle of my life*. Moscow: Academia. 336 p. ISBN 5-87444-200-6. (In Russ.).
- RA — Riksarkivet, Tull- och traktatkomitten, 161. Maj. (1922). (In Swed.).
- VPSSSR — *Foreign Policy of the USSR: Collection of documents / Higher Party School under the Central Committee of the CPSU(b). Cabinet of Socio-Economic Sciences; Compiled by A. S. Tisminets, researcher at the Cabinet of Socio-Economic Sciences of the Higher Party School under the Central Committee of the CPSU(b), 3.* (1945). Moscow: [b. i.]. 801 p. (In Russ.).
- VPSSSR — *Foreign policy of the USSR: A collection of documents / Higher Party School under the Central Committee of the CPSU (b). Cabinet of Socio-Economic Sciences; Compiled by A. S. Tisminets, researcher at the Cabinet of Socio-Economic Sciences of the Higher Party School under the Central Committee of the CPSU(b), 4.* (1946). Moscow: [b. i.]. 647 p. (In Russ.).

References

- Bloch, A. M. (2001). *The Soviet Union in the interior of the Nobel Prizes: Facts. Documents. Reflections. Comments*. St. Petersburg: Humanistics. 606 p. ISBN 5-86050-121-8. (In Russ.).
- Carlback, H. (2014). Swedish images of Russia — glimpses from the past hundred years. In: *The Baltic neighborhood: Russia, Sweden, the Baltic States against the background of the epochs and events of the XIX—XXI centuries*. Moscow: Lenand. 201—211. ISBN 978-5-9710-5720-8.
- Clements, B. E. (1979). *Bolshevik Feminist: The Life of Aleksandra Kollontai*. Bloomington and London: Indiana University Press. 352 p.
- David-Fox, M. (2015). *Showcases of the great experiment. Cultural diplomacy of the Soviet Union and its Western guests. 1921—1941*. Moscow: New Literary Review. 568 p. ISBN 978-5-4448-0215-1. (In Russ.).
- Fokin, V. I. (2008). The problem of the “Baltic Locarno” in the public consciousness of the Scandinavian countries in the 20—30s of the XX century. In: *Scandinavian readings 2006: Ethnographic and cultural-historical aspects*. St. Petersburg: MAE RAS. 117—124. (In Russ.).
- Hjarne, H. (1908). *Svensk och frammande*. Stockholm: Geber. 238 s. (In Swed.).
- Kan, A. S. (1999). *Sweden and Russia in the past and present*. Moscow: Ros. state humanitarian. Univ. 357 p. ISBN 5-7281-0140-2. (In Russ.).
- Ken, O. N., Rupasov, A., Samuelson, L. (2005). Sweden in Moscow politics, 1930s —1950s [Text]. In: *Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Institute of History, European University in St. Petersburg, Handelshögskolan I Stockholm-Institutet för Ekonomisk Historisk Forskning*. Moscow: ROSSPEN. 446 p. ISBN 5-8243-0665-6. (In Russ.).
- Mlechin, L. M. (2013). *Kollontai*. Moscow: Molodaya Gvardiya. 480 p. ISBN 978-5-235-03642-0. (In Russ.).
- Olesin, M. I. (1990). *The first in the world: a biographical essay on A. M. Kollontai*. Moscow: Polizdat. 384 p. (In Russ.).

- Palmstierna, E. (1954). *Dagjmaning 1920—1921. Politiska dagboksanteckningar*. Stockholm: Tiden. 248 s. (In Swed.).
- Rymko, E. P. (2003). Madame Kollontai. *Modern Europe*, 4 (16): 99—106. (In Russ.).
- Sheinis, Z. S. (1987). *The way to the top. Pages of the life of A. M. Kollontai*. Moscow: Soviet Russia. 304 p. (In Russ.).
- Zhuravleva, V. I. (2010). Studying the imagology of Russian-American relations on both sides of the Atlantic: results and prospects. *American Yearbook*, 2008—2009: 142—166. (In Russ.).

*The article was submitted 08.07.2024;
approved after reviewing 03.09.2024;
accepted for publication 22.10.2024.*